

УДК: 327, 339.9, 94(71)

DOI: 10.31857/S268667300014342-6

Отношения с Россией в канадском академическом дискурсе

Е.Г. Комкова

Институт США и Канады РАН (ИСКРАН)

Российская Федерация, 121069, Москва, Хлебный пер., 2/3.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6424/8617> e-mail: lena.komkova2012@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 08.02.2021

Резюме: Рассматриваются две статьи канадских авторов о российско-канадских отношениях, опубликованные в конце 2020 г.: Sarty L. The Fragile Authoritarians: China, Russia, and Canadian Foreign Policy // International Journal. December 2020. Vol. 75. Issue 4. P. 614-628; Бретон Ж., Дуткевич П. Канадско-российские отношения: план действий // Россия в глобальной политике (<https://globalaffairs.ru/articles/kanadsko-rossijskie-otnosheniya/> Дата публикации: 05.11.2020).

Отмечается, что все три автора давно связаны с Россией и хорошо известны в нашей стране. Ли Сартти – высокопоставленный карьерный дипломат, Жиль Бретон – бывший дипломат и нынешний председатель совета директоров Канадской деловой ассоциации в России и Евразии, Пётр Дуткевич – профессор Карлтонского университета. Несмотря на очевидные различия в подходах, содержании и форме изложения, не со всеми из которых можно согласиться, обе статьи объединяет призыв к необходимости пересмотра канадско-российских отношений и их возврату на рельсы нормальности. Автор сравнивает подход Л. Сартти с мировосприятием бывшего посла Канады в России Роберта Форда и приветствует предложения Ж. Бретона и П. Дуткевича по выводу двусторонних отношений из того тупика, в котором они оказались после 2014 года. При этом он обращает внимание на очередное обострение отношений между Западом и Россией в связи с делом А. Навального, которое ставит под вопрос своевременность и осуществимость плана действий, выдвинутого Ж. Бретоном и П. Дуткевичем.

Ключевые слова: российско-канадские отношения, отношение к России в Канаде, внешняя политика Канады, перспективы российско-канадских отношений

Для цитирования: Комкова Е.Г. Отношения с Россией в канадском академическом дискурсе. *США & Канада: экономика, политика, культура*. 2021; 4: 114-124.

DOI: 10.31857/S268667300014342-6

Relations with Russia in Canadian Academic Discourse

E.G. Komkova

Institute for the U.S. and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences

2/3 Khlebnyy per., Moscow 121069, Russian Federation.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6424/8617> e-mail: lena.komkova2012@yandex.ru

Received 08.02.2021

Abstract: Review of two articles on Canadian-Russian relations: The Fragile Authoritarians: China, Russia, and Canadian Foreign Policy by Leigh Sarty in *International Journal*. December 2020. Vol. 75. Issue 4. P. 614-628; and Open Letter: An Action Brief for Canadian-Russian Bilateral Relations by Gilles Breton and Piotr Dutkiewicz in *Russia in Global Affairs* (in Russian). Available at: <https://globalaffairs.ru/articles/kanadsko-rossijskie-otnosheniya/> (Date of publication: 05.11.2020). Accessed 05.12.2020.

The reviewer underlines that although different by their scope and outlook these articles are common in one thing – both propose to reassess Canadian-Russian relations that took a major turn for the worse in 2014 because of Russia's conflict with Ukraine over Crimea. The review compares the underlying assumptions of the first article with ideas and worldview associated with the former Ambassador of Canada to the USSR Robert Ford and welcomes a work plan for re-instatement of a political dialogue between Canada and Russia, advanced in the second article. However, the reviewer questions the practical applicability of an action plan in the time involving a new aggravation of relations between the West and Russia due to Alexei Navalny controversy.

Keywords: Russian-Canadian relations, Canadian attitude toward Russia, foreign policy of Canada, perspectives of Russian-Canadian relations

For citation: Komkova E.G. Relations with Russia in Canadian Academic Discourse. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2021; 51(4): 114-124.

DOI: 10.31857/S268667300014342-6

В ноябре-декабре прошлого года в престижных журналах о международных отношениях были опубликованы две примечательные статьи канадских авторов, посвящённые отношениям с Россией. Тем самым авторы «выстрелили дуэтом» в Оттаве и Москве в надежде привлечь внимание заинтересованной общественности, аналитиков и лиц, принимающих решения.

Обе статьи написаны людьми, хорошо знающими Россию и хорошо известными в нашей стране. Ли Сарти и Жиль Бретон – кадровые дипломаты, проработавшие в канадском посольстве в Москве по два-три срока и дослужившиеся до ранга заместителя главы миссии. Л. Сарти к тому же дипломат-учёный, а его кандидатская диссертация, защищённая в 1991 г. в Колумбийском университете, была посвящена политике СССР в отношении Канады в первые послевоенные десятилетия. И хотя Ж. Бретон определил свой нынеш-

ний статус как «дипломат в отставке», он – председатель совета директоров Канадской деловой ассоциации в России и Евразии (*Canada Eurasia Russia Business Association, CERBA*), насчитывающей, как сказано на сайте этой организации, 140 компаний и индивидуальных членов. Его соавтором выступил другой член того же совета директоров – профессор Пётр Дуткевич, долгое время возглавлявший Институт европейских и российских исследований в Карлтонском университете. П. Дуткевич тесно связан с нашей страной на протяжении многих десятилетий – свою кандидатскую диссертацию он защищал ещё в Академии наук СССР, у него много статей в соавторстве с российскими учёными, да и в журнале «Россия в глобальной политике» он публикуется не впервые. В 2009 г. Дуткевич был награждён орденом Дружбы Российской Федерации. Он – член Международного дискуссионного клуба «Валдай», задававший в 2019 г. вопрос В.В. Путину (к сожалению, вопрос был не о канадско-российских отношениях).

Всё это говорит о том, что появившиеся статьи – нерядовые. Так уж повелось, что в Канаде довольно мало хорошо информированных экспертов с разными политическими взглядами и со связями во властных кругах, которые могли бы обосновать и донести до политиков аргументированную точку зрения.

Статья Л. Сартти носит концептуальный характер и выходит за рамки чисто двусторонних отношений. Как следует из её названия, в статье рассматривается «треугольник» в составе Канады, Китая и России. Последние две страны Сартти характеризует как великие державы с авторитарными режимами, которые обладают повышенной хрупкостью во внутренней политике. Отличаются же они тем, что Китай быстро усиливается, а Россия ослабевает и уже не вполне отвечает своему великодержавному статусу. Несмотря на декларируемое ослабление России, прежде всего в области экономики и демографии, Л. Сартти признаёт, что она продолжает играть видную роль в мире. В числе факторов, объясняющих этот парадокс – «ядерный арсенал, уступающий только американскому, статус одного из пяти постоянных членов Совета Безопасности ООН, протяжённая территория, мощный дипломатический корпус и уникальное осознание Россией своей исторической миссии».

Отсюда вытекает необходимость для Канады поддерживать с Россией рабочие отношения. «С точки зрения Канады, – констатирует Л. Сартти, важность России является данностью». И дальше развивает эту мысль в следующих выражениях: «Москва преуспела в том, чтобы поддерживать глобальное влияние, несоизмеримое с небольшим размером её экономики и, таким образом, участвовать в решении почти всех международных проблем, представляющих

интерес для Канады. Не входя в число крупных торговых партнёров, российский рынок, тем не менее, оказался прибыльным для тех счастливицов, которые смогли преодолеть все преграды. А общие проблемы в Арктике, не говоря уже о таких областях, как изменение климата <...> указывают на потенциальную выгоду активизации канадской политики на российском направлении. Главным партнёром для Канады всегда будут США, но Китай и Россия тоже очень важны в достижении таких приоритетных целей, как поддержание мира и благополучие, на двусторонней основе и в глобальном разрезе».

Л. Сarti предлагает Канаде начать переосмысление отношений с Китаем и Россией. Почему именно сейчас? Всё дело в системных изменениях в мировой политике, под которыми имеются в виду окончание американского «однополярного момента», подъём Китая и превращение России в международного «спойлера». Однако на пути восстановления отношений с Россией Сarti усматривает несколько препятствий. Одно – историческое, поскольку отношения с этой страной у Канады никогда не были равными, они развивались циклично, путём чередования «относительно тёплых взаимоотношений» с периодами отчуждения. Другое препятствие – политическое, связанное с сохраняющимися различиями в принципах и ценностях, а также из-за «нелегальных действий России в Украине». И третье препятствие – влияние мощного американского фактора, тесных «американских объятий», ограничивающих свободу рук Канады на других географических направлениях. Здесь Л. Сarti, как представляется, следует по стопам бывшего посла Канады в СССР Роберта Форда (1947 г., 1951–1954 гг., 1964–1980 гг.), который запомнился не потерявшими своё значение рассуждениями о том, что канадско-российские отношения «никогда не следует рассматривать как сугубо двусторонние, что в них всегда присутствуют США» [Ford R., 1989: 135. Цит. по: Комкова Е.Г., 2016: 12].

Другой тезис Сarti состоит в том, чтобы в своём переосмыслении отношений с Россией (и Китаем) Канада действовала более гибко. «Если режимы этих стран будут рассматриваться не столько как угрожающие другим странам, сколько как хрупкие авторитарные режимы, – пишет он, – то и канадские действия на этих направлениях будут оцениваться не как поощряющие эти страны за плохое поведение, а как приносящие Канаде реальную выгоду на тех направлениях, которые отвечают её интересам». Сказано витиевато, но общий смысл, похоже, следующий: Л. Сarti, как и Р. Форд до него, советует Оттаве проводить в отношении Москвы двухтрековую политику – прагматичного диалога и сдерживания.

Статья Ж. Бретона и П. Дуткевича и по стилю, и по содержанию другая. Это не геополитический трактат, а конкретный план действий. У неё меньший временной охват – с 1991 г. и акцент на торгово-экономическую проблематику.

В статье Бретона и Дуткевича обращают на себя внимание два момента – утверждение о том, что Канада в своей реакции на вхождение Крыма в состав России пошла дальше других стран «семёрки», и конкретные предложения по выводу двусторонних отношений на рабочий уровень взаимодействия.

Что касается первого утверждения, то оно, на наш взгляд, недостаточно аргументировано, поскольку в статье отсутствуют значимые сравнения с теми ограничениями и санкциями, которые ввели против России другие страны. К тому же это заявление звучит диссонансом на фоне некоторых других ранее высказывавшихся мнений о том, что Канада не была «ключевым игроком в политике экономических санкций Запада против России», и её санкции были «более умеренными, чем меры, введённые Соединёнными Штатами и Европейским Союзом».

Что касается второго момента, то есть собственно плана действий, то ради него, надо думать, статья и задумывалась. Предлагаемый план включает следующие шаги: направление сигнала российской стороне о заинтересованности Канады в активизации диалога; проработку первоначальной повестки дня, отражающей канадские приоритеты; информирование канадских торговых представителей об изменении политического курса, включая указание Канадской корпорации развития экспорта возобновить кредитование экспортёров на российском рынке. Формальный подход должен сочетаться с неформальными платформами взаимодействия, в числе которых «семинары и конференции в престижных университетах и некоммерческих организациях, любительские хоккейные матчи на полях крупных мероприятий, неформальные встречи в рамках заседаний профессиональных ассоциаций, неформальные встречи политиков, активность в соцсетях». По мнению авторов, сейчас главное – начать дискуссию на уровне высокопоставленных чиновников, например, заместителей министров иностранных дел.

После выхода статьи из печати Ж. Бретон и П. Дуткевич дали интервью канадской газете «Глоб энд мейл», в котором разъяснили и дополнили некоторые свои соображения. В частности, Ж. Бретон прямо признаёт тот факт, что канадские фермеры понесли потери от введённых Россией контрсанкций. Ранее о потерях канадских экспортёров, в том числе экспортёров сельхозпродукции, писали и российские специалисты [Израелян

Е.В. 2015: 73, Хорошилов Е.Е., 2020: 79-80]. Бретон также утверждает, «что с тех пор, как Россия использовала военную силу для аннексии Крыма, серьёзный диалог с Москвой был фактически свёрнут». По его словам, нужен возврат к нормальности, то есть к такому положению, чтобы министр иностранных дел Канады мог снять телефонную трубку и напрямую позвонить министру Лаврову для обсуждения волнующих Оттаву вопросов. Сейчас этого нет. «Никакая другая страна не прекратила иметь дела с Россией. Ни немцы, ни американцы не прерывали диалога с Путиным», – утверждает Бретон [1].

Некоторые пункты плана Бретона – Дуткевича созвучны тому, что предлагают российские эксперты [Израелян Е.В. 2015: 74, Израелян Е.В., 2017: 5; Израелян Е.В., 2019: 5]. Что, однако, настораживает, так это те оговорки, которые план сопровождают. Видимо, боясь обвинений в пророссийских симпатиях или интересах, авторы сразу же указывают на ограниченность и скромность выдвигаемых ими мер. В статье говорится о том, что «нынешние обстоятельства не располагают к всеобъемлющему взаимодействию двух стран», что «вопрос снятия санкций не стоит на повестке дня» и что не следует начинать дискуссию на уровне министров, поскольку это «преждевременно и может быть неверно истолковано». Так что речь идёт не о перезагрузке, а лишь о переходе от «ограниченных контактов к взаимодействию» в надежде на то, что отношения между двумя странами «в лучшем случае останутся смесью соперничества и сотрудничества».

Куцый план со множеством оговорок свидетельствует о том, насколько сильно деградировали двусторонние отношения и на каком низком старте они находятся. Их нынешнее состояние можно, на наш взгляд, сравнить только с одним периодом в послевоенной истории – с 1946–1953 гг., когда они были настолько плохими после «дела Гузенко»*, что посольства в Оттаве и Москве возглавлялись не послами, а поверенными в делах. Сейчас дела обстоят получше, во главе посольств стоят послы, но отношения после 2014 г. фактически свёрнуты, и надежды на их восстановление в обозримом времени минимальные.

* «Дело Гузенко» – инцидент, произошедший в 1945 г., когда шифровальщик советского посольства И. Гузенко попросил политическое убежище в Канаде, выдав спецслужбам секретные шифры и сеть советских агентов в Канаде, США и Великобритании. Последовал отзыв послов и сворачивание двусторонних советско-канадских отношений, которые восстановились только после смерти И.В. Сталина и визита в СССР канадского министра иностранных дел Л. Пирсона в 1955 г. Этот шпионский скандал получил широкий международный резонанс, став предвестником «холодной войны» [Комкова Е.Г. 2016: 8].

В конфликте вокруг Крыма и Донбасса Канада однозначно приняла сторону Украины и осудила Россию. И причины этого не только внешнеполитические, но и внутривнутриполитические, поскольку в Канаде проживает крупная и влиятельная украинская диаспора численностью в 1,3 млн человек. Как отмечает российский исследователь Д.А. Володин, «официальная Оттава <...> находится под постоянным политическим прессингом канадцев с украинскими корнями, требующих, чтобы правительство оказывало как можно более активную поддержку Украине <...> существование в стране многочисленной украинской общины приводит к тому, что её позиция часто приобретает излишне пропагандистский и декларативный характер, поскольку адресатом заявлений канадских политиков является не только и не столько Украина или Россия, сколько собственная украинская аудитория» [Володин Д.А., 2018: 97].

Министерство глобальных дел Канады – так с 2015 г. называется МИД этой страны – вслед за спецслужбами, руководством вооружённых сил и независимым правительственным агентством «Комитет парламентариев по национальной безопасности и разведке» уже открыто называет Россию враждебным государством. Инициированная Министерством глобальных дел в июне 2018 г. Межминистерская встреча по возможным ответам на действия России была позднее преобразована в Межминистерскую встречу по канадским ответам на действия враждебных государств [2].

Опрос общественного мнения, проведённый в ноябре 2020 г. по заказу Института Макдональда – Лорье, показал, что хуже, чем к России, канадцы относятся только к Китаю, который с декабря 2018 г. удерживает в политических заложниках двух граждан этой страны – Майкла Коврига и Майкла Спейвора. Негативно относятся к Китаю 73% опрошенных, к России – 72% опрошенных [3]. Газета «Глоб энд мейл» написала, что 79% респондентов считают Китай «серьёзной или умеренной угрозой»; такого же мнения относительно России придерживаются 68% опрошенных [4]. И это не одномоментный срез общественных настроений. Это – подтверждение тенденции, отмечавшейся в предшествующие годы [Израелян, 2015: 73; Израелян, 2019: 5].

Если посмотреть на динамику двусторонних торгово-экономических отношений, то с 2014 г. нисходящий тренд вполне отчётливо просматривается по таким показателям, как канадский экспорт в Россию (падение в 2 раза к 2020 г.), оборот двусторонней торговли (в 1,1 раза), накопленный объём канадских инвестиций в Россию (в 2,1 раза). Если же взять за точку отсчёта 2013 г. – последний год, в котором не действовали санкции и контрсанкции, то снижение будет ещё более заметным. Что касается накопленного объёма российских

инвестиций в Канаду, то с 2013 г. он сокращался два года подряд – в 2014 г. и 2015 г., тогда как канадский импорт товаров из России – в течение трёх лет – в 2014 г., 2016 г. и 2020 г. (см. табл.).

В 2019 г. доля России в экспорте Канады составила всего 0,11%, в импорте – 0,32%, в обороте внешней торговли – 0,22%. Среди торговых партнёров этой страны Россия находилась на 39-м месте по экспорту, 29-м – по импорту и 32-м месте по торговому обороту. В результате объём российско-канадской торговли за один год (1 812 млн кан. долл. в 2020 г.) стал сопоставим с оборотом канадско-американской торговли за один день (1 775 млн кан. долл. в том же 2020 г.).

Похожим образом обстоят дела в сфере прямых частных долгосрочных инвестиций. Удельный вес канадских инвестиций в РФ составил в 2019 г. 0,10% всех зарубежных инвестиций Канады, а удельный вес российских инвестиций в совокупном объёме зарубежных капиталовложений в Канаде – 0,16%. Это делает Россию только 45-м по важности объектом приложения канадского капитала и 30-м источником иностранного капитала для этой страны.

Справедливости ради следует заметить, что сокращение двусторонних торгово-экономических связей происходило и в годы, предшествовавшие 2014 г. Данные за 30 лет (с 1991 г. по 2020 г.) показывают, что максимальный объём канадского экспорта в Россию был достигнут в 2012 г. (1 652,0 млн кан. долл.), а максимальный объём импорта из России – в 2008 г. (1 913,9 млн кан. долл.) [5]. Пик прямых долгосрочных канадских инвестиций в РФ (накопленные объёмы) пришёлся на 2011 г. (3 451 млн кан. долл.), а пик российских инвестиций в Канаду наблюдался в 2012 г. (2 617 млн кан. долл.) [6].

Учитывая вышесказанное, можно было бы только приветствовать инициативы канадских авторов по выводу российско-канадского диалога из тупика, если бы не неудачно выбранный для этого момент. В обстановке очередного обострения отношений между Западом и Россией, связанного с делом А. Навального, призыв к нормализации отношений с Россией рискует остаться не услышанным.

Канадско-российские торгово-экономические связи, 2013-2020 гг. (млн кан. долл.)

	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Доля в 2019	Место в 2019
Двусторонняя торговля										
Канадский экспорт в РФ	1390,3	1240,5	600,4	601,9	671,0	570,4	666,4	617,0	0,11	39
Канадский импорт из РФ	864,9	737,4	1038,2	936,1	1117,5	1491,3	1861,4	1195,0	0,32	29
Оборот двусторонней торговли	2255,2	1977,9	1638,6	1538,0	1788,5	2045,6	2590,4	1812,0	0,22	32
Баланс торговли	+525,4	+503,1	-437,8	-334,1	-446,5	-904,8	-1196,4	-578,0		
Взаимные прямые долгосрочные инвестиции (накопленные объёмы, млн кан. долл.)										
Канадские инвестиции в РФ	3264	2814	1735	1246	1536	1021	1344		0,10	45
Российские инвестиции в Канаду	1242	1153	933	1062	1441	1811	1598		0,16	30

Statistics Canada. Table 12-10-0130-01 Canadian international merchandise trade by country and by product section, customs-based, annual
 (x 1,000); Table 36-10-0008-01 International investment position, Canadian direct investment abroad and foreign direct investment in Canada, by country, annual (x 1,000,000).

ИСТОЧНИКИ

1. Fife R., Chase S. Ottawa Should Begin Thaw in Relations with Moscow, Canadian Experts on Russia Say // *The Globe and Mail*. 11.01.2021. Available at: <https://theglobeandmail.com/politics/article-canada-urges-to-begin-thaw-in-relations-with-russia/> (accessed 12.01.2021).
2. Цит. по: The National Security and Intelligence Committee of Parliamentarians (NSICOP) Annual Report 2019. Public Version. February/March 2020. P. 94, 106. Available at: https://www.nsicop-cpsnr.ca/reports/rp-2020-03-12-ar/annual_report_2019_public_en.pdf (accessed 05.12.2020).
3. Is Canada “Back” on the International Stage? Canadians Don’t Think So: An MLI Poll. The MacDonald-Laurier Institute. 16.11.2020. Available at: <https://www.macdonaldlaurier.ca/canada-back-international-stage-canadians-dont-think-mli-poll/> (accessed 17.11.2020).
4. Chase S., Fife R. Canadians Consider Beijing To Be Larger Threat Than Moscow, Poll Finds // *The Globe and Mail*. 16.11.2020 Available at: <https://www.theglobeandmail.com/politics/article-canadians-consider-beijing-to-be-larger-threat-than-moscow-poll-finds/> (accessed 17.11.2020).
5. Statistics Canada. Table 12-10-0130-01 Canadian international merchandise trade by country and by product section, customs-based, annual (x 1,000). Available at: <https://www150.statcan.gc.ca/t1/tbl1/en/tv.action?pid=1210013001> (accessed 17.02.2021).
6. Statistics Canada. Table 36-10-0008-01 International investment position, Canadian direct investment abroad and foreign direct investment in Canada, by country, annual (x 1,000,000). Available at: <https://www150.statcan.gc.ca/t1/tbl1/en/tv.action?pid=3610000801> (accessed 17.02.2021).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Володин Д.А. 2018. Канада и украинский кризис. *Мировая экономика и международные отношения*. № 12. С. 92–99. DOI: 10.20542/0131-2227-2018-62-12-92-99
- Израелян Е.В. 2019. Российско-канадские отношения при правительстве Дж. Трюдо: внутривластный контекст. *Россия и Америка в XXI веке*, №2. Available at: <https://rusus.jes.su/s207054760005957-9-1/> (accessed 16.04.2020). DOI: 10.18254/S207054760005957-9
- Израелян Е.В. 2015. Участие Канады в антироссийских санкциях. *США ✦ Канада: экономика, политика, культура*. № 4 (544), С. 64–75.
- Израелян Е.В. 2017. Фактор Трампа и российско-канадские отношения. *Россия и Америка в XXI веке*, №2. Available at: <https://rusus.jes.su/s207054760005561-4-1/> (accessed 31.01.2021). DOI: 10.18254/S207054760005561-4

Комкова Е.Г. 2016. Истоки российской политики Канады // *США ❖ Канада: экономика, политика, культура*. № 9. С. 3-18.

Хорошилов Е.Е. Арктическая повестка российско-канадских экономических отношений // *Россия и Канада: возможности для сотрудничества*. Сборник научных материалов. Санкт-Петербург, 2020. С. 78-83.

REFERENCES

Ford R. Our Man in Moscow: A Diplomat's Reflections on the Soviet Union. Toronto, Buffalo, London: University of Toronto Press, 1989. 356 p.

Issraelyan E. 2017. Faktor Trampa i rossiisko-kanadskie otnosheniia [Presidency of Donald Trump and Russia-Canada Relations] (In Russ.). *Russia and America in the 21st Century*, No. 2. Available at: <https://rusus.jes.su/s207054760005561-4-1/> DOI: 10.18254/S207054760005561-4 (accessed 31.01.2021).

Issraelyan E. 2019. Rossiisko-kanadskie otnosheniia pri pravitel'stve Dzh. Triudo: vnutripoliticheskii kontekst [Russian-Canadian relations during J. Trudeau government: Domestic Political Context] (In Russ.). *Russia and America in the 21st Century*. No. 2. Available at: <https://rusus.jes.su/s207054760005957-9-1/> (accessed 16.04.2020). DOI: 10.18254/S207054760005957-9.

Issraelyan E. 2015. Uchastie Kanady v antirossiiskikh sanktsiiakh [Canadian Participation in Sanctions against Russia] (In Russ.). *USA ❖ Canada: Economics, Politics, Culture*. No. 4. P. 64-75.

Khoroshilov E.E. Arctic Dimensions of Russian-Canadian Economic Relations // *Russia and Canada: Opportunities for Cooperation*. Collected Research Articles. Saint Petersburg, 2020. P. 78-83.

Komkova E.G. 2016. Istoki rossiiskoi politiki Kanady [The Origins of Canada's Russian Policy] (In Russ.). *USA ❖ Canada: Economics, Politics, Culture*. No. 9. P. 3-18.

Volodin D.A. 2018. Kanada i ukrainskii krizis [Canada and the Ukrainian Crisis] (In Russ.) *World Economy and International Relations*. No. 12. P. 92-99. DOI: 10.20542/0131-2227-2018-62-12-92-99.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

КОМКОВА Елена Геннадиевна, доктор экономических наук, главный научный сотрудник Института США и Канады РАН.	Elena G. KOMKOVA, Doctor of Sciences (Economics). Leading Analyst, Canadian Department, Institute for the U.S. and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences.
Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный пер. 2/3.	2/3 Khleby per., Moscow 121069, Russian Federation.